

Только Бан с недоуменным видом жевал вяленое мясо и, повернувшись к Кевину, спросил:

— Что за штуку ты только что нарисовал?

— Холмы Седой Головы, — ни капли не смутившись, ответил Кевин. — Неужели это так трудно понять?

Решив проигнорировать эту чушь, Бан наклонил голову набок:

— Тогда почему ты нарисовал точку на самой вершине и сказал, что это провал? Там что, правда есть дыра? Почему я её только что не заметил?

Кевин отмахнулся:

— Она за теми скалами. Не торопись, всё равно скоро мы пойдём именно оттуда.

Бан не сразу понял, к чему клонит Кевин, и лишь обыденно хмыкнул в ответ.

Минут через двадцать, когда все окружили огромный провал, Бан наконец в полной мере осознал, что значили слова «скоро мы пойдём именно оттуда».

За всю свою жизнь они бесчисленное множество раз слышали легенды о Холмах Седой Головы и Водопаде Вечной Жизни. И каждый раз, когда они представляли его себе, то подсознательно воображали поток, низвергающийся с вершины или откуда-то с середины склона. Им и в голову не могло прийти, что этот чертов водопад может находиться прямо внутри горы.

Холмы Седой Головы оказались удивительными не только снаружи, где они высились до самого неба, но и внутри: гора была полый.

На самой вершине зиял огромный провал. Заглянув за его край, можно было увидеть дно — проем напоминал гигантский природный колодец, уходящий глубоко в землю. А так называемый Водопад Вечной Жизни находился на самом его дне.

Что же касается того, почему поток на дне колодца называли водопадом...

Дело в том, что в самом низу зияла огромная яма. Она не выглядела творением природы: её края спускались вниз концентрическими ступенями, спиралью уходя вглубь. Если бы не это опасное место, провал с первого взгляда можно было бы принять за круглый фонтан со ступенчатыми краями на площади центрального Храма в Сент-Антисе.

Вот только здесь вода вовсе не текла так мирно и спокойно, как в фонтане. Бурные потоки устремлялись со ступеней со всех сторон, с грохотом обрушиваясь в зияющую посередине черную бездну. Из-за бешеного течения в самом центре образовался колоссальный водоворот.

Бан и Ник в оцепенении распластались у края провала, вслушиваясь в доносящийся гул.

Шум ревущей воды, многократно отражаясь от каменных стен, сливался в оглушительный грохот. Казалось, будто в завывании яростного урагана несется бесчисленное конное войско; от этого гула сердце в груди болезненно сжималось и трепетало.

— И как именно, по-твоему, мы должны отсюда идти? — спросил Ник. Его губы дрожали.

Кевин «Чудовище» Фассбиндер вальяжно указал на водоворот:

— Прыгнуть туда.

Бан с глухим стуком тут же рухнул в обморок.

Пока они с дрожащими коленями стояли на высоте в тысячу метров, готовясь совершить коллективное самоубийство, на севере, в Висячем замке Уцзинь, Освальд как раз закончил обходить Палату лекарей, Палату жрецов и лагеря трех великих легионов, добившись хоть какого-то прогресса. После полудня ему наконец удалось выкроить немного свободного времени, чтобы вздремнуть и перевести дух.

Но стоило ему закрыть глаза, как ему снова, словно назло, приснились окровавленные сцены. В целом их можно было описать одной фразой: «Разнообразные способы смерти Кевина».

То его пронзали стрелы из ловушек Гробницы Богов, то распинали на исполинской каменной статуе, то он срывался с огромной высоты... и во всех случаях его сердце неизменно оказывалось пробито насквозь.

Каждое сновидение завершалось одним и тем же кадром: застывшим, остекленевшим взглядом Кевина. Из уголков его рта непрерывно текла кровавая пена, а под телом медленно, но затем все быстрее растекалась кровь, в мгновение ока превращаясь в багровую лужу.

Затем в его красивых глазах медленно и отчетливо расширились темные зрачки...

Пальцы Освальда дернулись, и он снова резко проснулся. Он и сам не заметил, как покрылся холодным потом; от ветра, дувшего из окна, по телу пробежала ледяная и липкая дрожь, вызывая мерзкое ощущение.

Он еще какое-то время лежал в самом скверном расположении духа, затем потер лицо ладонями и сел. С мрачным видом открыв дверцу прикроватной тумбочки, он достал оттуда помятый кусок пергамента с рисунком Холмов Седой Головы и некоторое время разглядывал его, прищурившись.

«А что, если...»

В его голове промелькнула шальная мысль, но он тут же мотнул головой, отгоняя её.

Как раз когда он собирался встать с постели, командир патрульной кавалерии Питер постучал в дверь:

— Ваше Величество, срочное донесение.

— Хм, — отозвался Освальд. — Войди и доложи.

Из-за недосыпа его голос слегка охрип, но звучал спокойно и властно. В нем не было ни капли тревоги, что невольно успокаивало окружающих. За последние несколько дней общения Питер то и дело ловил себя на мысли, что забывает о возрасте Императора — ведь тот был гораздо моложе него самого.

Сам же Освальд втайне испытывал лишь глухую досаду. Подобные срочные вести приходили чуть ли не по восемь раз на дню — тут поневоле станешь равнодушным.

Порой он всерьез задумывался, не проклят ли он судьбой. В Королевстве Золотого Льва и раньше хватало правителей, которые творили что вздумается. Их было даже предостаточно.

Видимо, понимая, что былая слава утеряна, они попросту опускали руки и превосходили друг друга в праздности и безделье.

Однако предыдущие императоры-сибариты спокойно доживали свои дни, и ничего страшного не происходило. Почему же на его долю, едва он взошел на трон и взял бразды правления в свои руки, выпало столько хлопот?

Питер остановился у дверей и постарался как можно более ровным голосом доложить:

— На юго-востоке наши границы пересекли зверолюди-гиганты. Из-за слишком высокой скорости полета они миновали уже четыре города и добрались до Сент-Антиса.

Освальд, только что сбросивший промокшую от пота рубаху и собиравшийся надеть чистую, замер:

— Зверолюди-гиганты в Сент-Антисе? Сколько их?

Питер с бледным лицом ответил:

— Около сотни. Как раз хватает на целый штурмовой отряд.

Освальд фыркнул:

— У них что, в головах вода вместо мозгов?

Питер промолчал. И что тут ответишь?

Предыдущие императоры Королевства Золотого Льва, мягко говоря, не ладили с расой гигантских зверолюдей. Они презирали этих «диких и неотесанных» созданий, считая их грубыми, глупыми и ни на что не годными, кроме как махать кулаками на поле боя.

Собственно, подобные взгляды разделяло не только Королевство Золотого Льва, но и большинство государств народа Она.

Впрочем, для правителей такое отношение неудивительно: восседаая на троне, даже если ты ничем не занят и просто плывешь по течению, ты не станешь жаловать тех, кто представляет реальную угрозу. Так что Освальд, пожалуй, стал единственным императором Королевства Золотого Льва за последние сто лет, который не испытывал к племени гигантских зверей никакой неприязни.

Во-первых, в детстве ему не успели отравить разум предрассудками старших, а во-вторых, опыт сотрудничества с племенем гигантских зверей в битве на реке Кла оставил довольно неплохое впечатление. К тому же, не встань Май в критический момент несокрушимой горой на пути врага, потери Железной кавалерии Уцзинь выросли бы как минимум вдвое.

Помня об этом долге, он не просто не питал к ним вражды, но даже относился к ним с известным дружелюбием.

Разумеется, постороннему человеку его дружелюбие рассмотреть было непросто.

Вот и сейчас он ответил Питеру:

— Вряд ли это нападение. Мозгов у этих суматошных и простодушных созданий явно маловато для того, чтобы спланировать и осуществить внезапный штурм.

Питер промолчал.

Освальд поправил воротник и, подумав, добавил:

— Хотя, с другой стороны, устраивать налет среди бела дня — затея сама по себе не от большого ума. Так что, возможно, они действительно на это способны.

Питер мысленно вздохнул. Ну и остр же на язык Император!

— Ты их перехватил? — спросил Освальд.

Случись подобное раньше, перейди чужая армия границы Королевства Золотого Льва без предупреждения — бой завязался бы еще на рубежах. И пусть сейчас времена были иные, ответные меры все равно должны приниматься без промедления.

Иначе, пока донесение пройдет по всем инстанциям до Императора, пока тот примет решение и отправит приказ обратно, враг уже разнесет ворота дворца.

Питер наконец-то смог ответить по делу. Посерьезнев, он кивнул:

— Да, перехватили. Они приземлились в Восковом лесу к северу от города. Лагерь лучников уже окружил всю территорию. Двое вожаков звероловдей-гигантов требуют аудиенции с вами.

Освальд прикинул что-то в уме:

— Понятно. Они все еще в Восковом лесу?

— Да, — подтвердил Питер.

В конце концов, эти звероловдей-гиганты отличались такими исполинскими размерами, что никто бы не осмелился вести их во дворец. Случись что, разбуянившихся великанов потом ни за что не остановить.

Восковой лес считался довольно странной достопримечательностью на окраине Сент-Антиса. Дело в том, что восковые деревья покрывались листвой и цвели лишь на короткое время в конце осени. В остальные три сезона — весной, летом и зимой — они стояли голыми как колена. Хуже того, их ветви и стволы имели телесный оттенок, и при беглом взгляде их легко можно было принять за человеческие руки. Из-за этого в Восковом лесу становилось жутковато...

<http://bllate.org/book/18285/1753203>